

Д. И. Тупик

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СИНОНИМИЧНОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ
И ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ
(на материале французской прессы)

В научных работах, посвященных табу и эвфемизму, они обычно исследуются как взаимоисключающие стилистические приемы, не принимается во внимание то, что выходит за рамки изолированного высказывания и что составляет текст. Однако даже если слово с мягким значением используется для того, чтобы избежать резкого или жестокого упоминания, это не препятствует редкой встрече двух выражений в относительно близком окружении, о чем свидетельствуют тексты прессы, включенные в наше исследование. Более того, бывает, что сама речь подтверждает явным комментарием гипотезу большинства о том, что эвфемизм изгоняет табуиро-

ванное слово из употребления. Следующий пример наглядно свидетельствует об этом, хотя упоминание табуированного слова так или иначе делает его присутствующим в речи: «Le pari de Luc, **non-voyant [titre]**. C'est insensé. Ou presque. Luc Costermans, 50 ans, **nonvoyant** depuis un accident en 2004, pilotera une Megane RS de 250 chevaux. Oui, Luc Costermans, **aveugle comme on ne dit plus**, tiendra le volant, tandis que son copilote et ami de 20 ans, Mario Porcel, lui indiquera chaque virage, chaque chicane...» 'Пари незрячего Люка [заголовок]. Это безумие. Или почти. 50-летний Люк Костерманс, ослепший после аварии в 2004 году, будет управлять 250-сильным Megane RS. Да, Люк Костерманс, слепой, как мы уже не говорим, сядет за руль, а его 20-летний штурман и друг Марио Порсель покажет ему каждый поворот, каждый ухаб...' (CorseMatin).

Резкое слово *слепой* обозначает тот же референт, что и эвфемистический термин *незрячий*, за исключением некоторых нюансов, учитывая, что последнее является немаркированным словом, в котором отсутствуют негативные черты табу. Можно также задаться вопросом, не нарушает ли табуированное слово сдержанность, которая присутствует в эвфемизме, сосуществуя с ним и внезапно появляясь в качестве его контекстуального эквивалента, даже если речь идет не о стилистике, а об аргументации.

В других случаях так называемые табу и эвфемизмы используются одновременно без каких-либо комментариев, поэтому оба выступают в качестве кореференциальных выражений. Таким образом, формы относительно близки по синтагматической оси, как в следующем примере, где одновременные употребления известного эвфемизма *jobseeker* 'соискатель рабочего места' и жесткого слова *chômeur* 'безработный' связаны благодаря установленному последним повторению в форме именной анафоры: «À l'issue des envois, un jury composé d'une douzaine de professionnels attribue une note sur 10 aux publicitaires qui ont écrit la lettre de motivation d'un **demandeur d'emploi**. Si le **chômeur** a réussi à obtenir un entretien d'embauche, l'auteur obtient un bonus» 'По окончании рассылки жюри, состоящее из дюжины профессионалов, присуждает оценку по десятибалльной шкале рекламодателям, написавшим сопроводительное письмо соискателю рабочего места. Если безработному удалось пройти собеседование, автор получает премию' (Le Figaro).

Также необходимо различать априорно выполняемую эвфемизмом роль ослабления и отношения, которые он может установить в дискурсе при любом произнесении, в том числе и при соседстве с табуированным словом. Проблема контекстуальной сочетаемости включает в себя идентификацию выражений, которые предположительно табуированы и эвфемистичны, а также их семантическое описание и их контекстуальную роль, учитывая тот факт, что не столько само слово является эвфемией или дисфемией, сколько способ его использования. Это частично делает недействительными перечни эвфемизмов и словарных пометок, чтобы лучше подчеркнуть возможное несоответствие между системой и реальностью дискурса. Это значит, что

необходимо изучить, во-первых, возможно ли продолжать рассматривать эти случаи в контексте как эвфемизмы и дисфемизмы; во-вторых, учитывая, что эти две формы, безусловно, расходятся, могут ли они рассматриваться как синонимы; в-третьих, мешают ли они друг другу, блокируют ли друг друга в речи или сохраняют свою автономию с высокой ценностью в случае дисфемизма и низкой ценностью в случае смешанного термина.

Синонимия определяется как тождество или эквивалентность означаемых: два или более термина или выражения будут называться синонимичными, если замена одного другим в одном и том же высказывании позволяет получить два высказывания с одинаковым значением. Однако как языковое свойство она парадоксальна и несколько неудобна для большинства лингвистов, поскольку одновременно утверждается и вначале легко определяется, а затем бурно оспаривается и трудно поддерживается. Это парадоксально иллюстрирует необходимость принять идеальную форму синонимии, чтобы узаконить ее нечистую версию, являющуюся «частичной синонимией». Точно так же «частичная синонимия» систематически представляется как несовершенная в целях оправдания ее предмета во многих лингвистических исследованиях. Таким образом, наряду с относительной или ограниченной синонимией существует абсолютная, или широкая синонимия. Оспаривая соссюрсовское учение о необходимости различия знаков по их противоположному значению, Ж. Клейбер утверждает: «Синонимия – тождество значения – не бесполезная роскошь, противоречащая принципу противопоставления и языковой экономии, а напротив, представляет ценную и эффективную дискурсивную функциональность».

В лингвистической терминологии табуированное слово считается маркированным, а эвфемизм немаркированным, т. е. является обычным уничижительным словом и амелиоративным словом соответственно, они часто представляются как синонимы в более или менее широком смысле. С точки зрения Ж. Клейбера, синонимичным является не значение слова, а само слово. В следующем примере эвфемизм *следственный изолятор* имеет то же значение, что и дисфемизм *тюрьма*, а *домашний арест* имеет почти то же значение, что и *тюрьма*, потому что это квазисинонимия. Далее мы увидим, что используемые слова полностью взаимозаменяемы, за исключением термина *тюрьма* как *лишение свободы*: «Dans les secrets de la **prison** St-Michel [titre] À défaut de pouvoir visiter la **prison** Saint-Michel, qui n'a pas été ouverte au public pour les dernières Journées du Patrimoine pour des raisons de sécurité, le public pourra quand même s'immerger dans l'atmosphère lugubre de l'ancienne **maison d'arrêt** en allant découvrir l'exposition « 15 jours de **prison** (ferme) ouverte » qui ouvre lundi à la Maison des Associations sur l'ancien site de la caserne Niel. Cette initiative du comité de quartier de Saint-Michel est une grande première. Il n'y a eu que très peu d'expositions consacrées à l'ancienne **maison d'arrêt**, qui occupe dans l'imaginaire collectif des Toulousains une place très particulière» 'Секреты тюрьмы Сен-Мишель [заголовок]. Если вы не можете посетить тюрьму Сен-Мишель, которая была закрыта для посетителей

в течение Дней наследия по соображениям безопасности, публика все равно сможет погрузиться в мрачную атмосферу бывшего следственного изолятора, посетив выставку «15 дней открытого лишения свободы», которая открывается в понедельник в Доме ассоциаций на месте бывших казарм Ньель. Эта инициатива властей района Сен-Мишель – настоящая премьера. Выставок, посвященных бывшей тюрьме, занимающей особое место в коллективной памяти жителей Тулузы, было очень мало’ (*La Dépêche du Midi*).

Выражения взаимозаменяемы, но тождественны ли они? Не говоря уже о том, что существуют особые учреждения, такие как тюрьма закрытого типа, где замена тюрьмы следственным изолятором невозможна. Представляется возможным утверждать, что табуированное слово все же сначала сопоставляется с эвфемизмом, стремящимся его заменить. Табу устойчиво связано с действительностью именно потому, что оно пользуется преимущественным положением по сравнению с другими средствами обозначения этой действительности. Таким образом, контекстуальная синонимия в рассматриваемом ракурсе представляет собой весьма интересный и перспективный вопрос для дальнейших исследований.